

"Не говорите так, генеральный директор Чжоу. Я полагаю, что вы уже общались и разговаривали с Циньяном по телефону, прежде чем согласиться на сегодняшнюю встречу. Вы должны знать, искренен он или нет. Нам неудобно разговаривать здесь. Я попрошу кого-нибудь открыть для нас комнату, и мы обсудим все там. Вы окажете мне такую честь?"

Генеральный директор Чжоу прекрасно знал о ее статусе. Он явно не мог ей отказать.

"Тогда так и сделаем, госпожа Ань".

Ань Сяонин бросила взгляд на Фань Шисиня, чтобы дать ему понять, после чего он немедленно удалился.

Ань Сяонин сказала: "Циньянь очень серьезно отнеслась к этому разговору с вами. Вот почему я пришла вместе с ним. Разве это не выражает нашу искренность? Телохранитель сказал мне, что ту женщину пытались изнасиловать, а Циньянь решил помочь и спас ее. Интересно, знаете ли вы, чем я зарабатываю на жизнь, генеральный директор Чжоу?"

"Я слышал, что вы гадалка-экстрасенс".

"Вы можете не верить в эти суеверные поверья и вещи, но я в них верю. Я лично проверю позже, наложила ли эта женщина порчу на Циньян или нет".

Генеральный директор Чжоу вдруг понял, что происходит, и тут же сказал: "Я знал, что генеральный директор Цзинь не такой человек. Мы уже встречались в офисе, и тогда он говорил совсем не так, как сейчас. Я была в замешательстве".

Фань Шисинь вышла вперед, после чего официант открыл дверь в соседнюю комнату. Они вошли, и Ань Сяонин сказал: "Господин Чжоу, пожалуйста, обсудите сделку с Шисинем. Он правая рука Циньяна. Я пойду посмотрю на Циньяна и узнаю, что происходит, прежде чем вернуться сюда. Хорошо?"

"Тогда поторопись".

Ань Сяонин кивнул и повернулся с угрюмым выражением лица.

Найдя комнату, в которой находилась Цзинь Циньянь, она осторожно открыла дверь.

Войдя внутрь, она почувствовала огромное облегчение.

Перед ней на диване сидел Цзинь Циньянь, а на его коленях сидела знакомая женщина. Лицо женщины было красным, как помидор.

При виде Ань Сяонина женщина вскочила с его колен и сразу побледнела.

Ань Сяонин закрыл дверь и с ухмылкой сказал: "А я-то думал, почему вы мне так знакомы. Оказывается, вы были хозяйкой, которая раньше работала в "Черном джинне". Именно ты продала видеоклип Циньяну по цене в миллион долларов, не так ли?"

Ху Синь была ошеломлена, так как не ожидала, что Ань Сяонин узнает ее. Оправившись от шока, она кивнула и пробормотала: "Да... да".

Ань Сяонин заправила волосы за правое ухо и подошла к Ху Синь, не сводя с нее глаз. "Тогда Циньянь спросила тебя, вернешься ли ты работать в "Черную джинну", и я до сих пор помню

твой ответ. Ты сказала, что перестанешь там работать, потому что ты еще молода и должна еще многого добиться в жизни. Ты также сказал, что одного миллиона долларов тебе более чем достаточно, чтобы расплатиться с долгами и оплатить медицинские счета своей бабушки. Честно говоря, у нас с Циньном сложилось хорошее впечатление о вас, и мы думали, что у вас достаточно крепкий тыл. Поэтому не могли бы вы рассказать мне, почему вы только что сидели на коленях у моего мужчины?"

Хотя тон Ань Сяонин был довольно мягким, ее слова казались кинжалами, пронзившими сердце Ху Синя. Ху Синь не могла ей ответить и молчала.

"Почему ты молчишь?" Ань Сяонин продолжала допытываться.

В этот момент Цзинь Цинъянь нарушил молчание и сказал: "Достаточно. Это я заставил ее сесть ко мне на колени. Почему у тебя такое сильное мнение?"

Сохраняя самообладание, Ань Сяонин спросила: "Почему ты позволил ей сидеть у тебя на коленях?"

"Потому что мне это нравится. Что не так?"

"Тебе больше нравится нежная женщина или эта?" - спросила она.

"Мне нравятся обе", - ответил он без колебаний.

Глаза Ху Синь загорелись, когда она услышала его слова.

Если бы Ань Сяонин не знала правды, она бы избила его до полусмерти, как тогда, в стране М.

Однако теперь, когда она знала об этом, она совсем не чувствовала злости, а скорее сочувствовала ему.

"Раз она тебе нравится, может, вернем ее в поместье Вэй Ни?"

И Ху Синь, и Генри были поражены.

Он понятия не имел, что она задумала, вернее, он не знал, какую ерунду она собиралась придумать.

Он был хорошо знаком с внешностью Ань Сяонин, ведь на обоях его мобильного телефона была ее фотография, а на стенах его спальни висело несколько ее портретов. Даже мелодия его звонка была записью ее голоса.

Он также мог сказать, что Цзинь Цинъянь очень ее любил. Однако Цзинь Цинъянь был Цзинь Цинъяном, а Генри был Генри. Хотя он и Цзинь Цинъянь сосуществовали в одном теле одновременно, его нисколько не интересовала миниатюрная Ань Сяонин, не говоря уже о любви к ней.

Он был полон решимости не позволить ей исполнить свои желания, независимо от того, что она задумала.

"В этом нет необходимости. Я не люблю возвращаться в это место".

Ань Сяонин ласково улыбнулась ему и сказала: "Это твой дом. Почему тебе не нравится?"

"Сначала вернись. Я не хочу тебя видеть".

Ань Сяонин прищурился и огрызнулся: "Ты просто злой дух, вселившийся в Цинъянь. Что ты задумал? Я просто подыграл тебе. Ты действительно считаешь себя Цинъянь?"

Услышав ее слова, Ху Синь поспешно отступила от него, глядя на него с выражением страха в глазах.

Она тоже поняла, что Цзинь Цинъянь ведет себя совсем не так, как раньше. Она почувствовала что-то необычное и странное в его тоне и поведении.

Генри фыркнул от смеха и сказал: "Смотри, как ты напугал эту девушку. Если я злой дух, то почему бы тебе не прийти и не усмирить меня?". Выгляда совершенно бесстрашным, он добавил: "Разве ты не ясновидящая? Приди и поймай меня. Поторопись, иди. Ань Сяонин, я говорю тебе, тебе лучше прекратить свои глупости".

Услышав его слова, Ху Синь добавил: "Да, госпожа Ань, если это злой дух, прогоните его".

Ань Сяонин усмехнулся и сказал: "Ты что, не умеешь шутить? Мой паршивый кляп успешно напугал госпожу Ху, которая прикидывалась дурочкой".

Если бы только он был настоящим духом, обладающим Цинъянем. Тогда мой Цинъян вернулся бы, как только я избавился бы от духа.

К сожалению, это не так.

Ху Синь была крайне раздосадована, услышав ее замечание. Она подошла ближе к Генри и сказала: "Господин Цзинь уже дважды разводился с тобой, и теперь вы оба не женаты. Я могу сказать, что господин Цзинь больше не любит вас. Мисс Ан, нет смысла досаждать ему дальше. Я верю, что вы встретите мужчину получше".

Ань Сяонин была на пределе терпения. Она бросила взгляд на Ху Синя и холодно огрызнулась: "Кто ты такой, чтобы вмешиваться в наши отношения? Ты должен был знать свое место и уйти, как только я вошла в эту комнату. Цинъянь спас тебя, но почему... ты собираешься отдать себя ему в знак благодарности? Ты просто бельмо на глазу, проваливай".

Ху Синь посмотрела на Генри и дерзко сказала: "Госпожа Ань, не кажется ли вам, что вы поступаете неразумно, вымещая свой гнев на таком постороннем человеке, как я? Если бы у господина Цзиня все еще были какие-то чувства к вам, он бы не позволил мне остаться здесь. Я слышал, что вы выдающаяся женщина с блестящим умом и интригами в рукаве. Похоже, сегодня ты не оправдала моих ожиданий".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2091370>